



ИННОВАЦИОННАЯ ПРИЧИННОСТЬ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В МЕЗОЭКОНОМИКЕ

В.В. Прибыльский

Структурные сдвиги на мезоуровне экономической системы – сложное и многоаспектное явление, имеющее комплексную причинную обусловленность. Анализ работ современных ученых позволяет выделить следующие основные причины качественных структурных изменений в региональной экономике:

- глобализация как всеобщее условие хозяйственной деятельности¹;
- углубление общественного и территориального разделения труда, рост специализации региональных экономических систем²;
- изменение структуры отношений собственности в хозяйственном пространстве региона³;
- конкуренция экономических интересов различных категорий участников регионального воспроизводства⁴;
- межрегиональный и межотраслевой перелив капитала⁵;
- циклические процессы экономического развития, становление шестого технологического и в целом хозяйственного уклада, возникновение и расширение новых макро- и мезогенераций⁶;
- государственная инвестиционная и структурная политика⁷;
- эпохальные инновации как коренные технологические нововведения, в частности, бурное развитие нано- и биотехнологий, альтернативной энергетики и глобальных информационных сетей⁸;
- широкомасштабная трансплантация экономических институтов⁹;
- инфляционные процессы и ценовые диспропорции¹⁰;
- совокупное воздействие множества причин¹¹.

Современная региональная экономика – это открытая, нелинейная, динамическая, саморазвивающаяся система с присущими ей целевыми и спонтанными, локальными и общесистемными изменениями. Региональные структурные сдвиги представляют собой необратимые изменения пропорций и границ секторов, сфер, сегментов, отраслей, территориально-производственных комплексов (кластеров), районов и зон хозяйственной системы региона. Источник структурных сдвигов в региональной экономике – общественное территориальное разделение труда, эволюционно меняющее состав и взаимосвязи элементов экономического пространства региона.

Непосредственными причинами структурных сдвигов являются обостряющиеся и требующие своего разрешения противоречия в механизме регионального воспроизводства, сигнализирующие о несоответствии экономики региона внешней среде по параметрам конкурентоспособности, устойчивости и безопасности. Региональные структурные сдвиги зарождаются в отношениях собственности, интенсифицируются в процессе труда, достигают апогея в региональном производстве, отражаются в методах и инструментах государственного регулирования, воплощаясь в многообразных экономических отношениях субъектов мезоэкономики.

Следует признать, что по существу структурные сдвиги представляют собой кумулятивную ответную реакцию на диффузию системных инноваций. Такие инновации могут быть внешними или внутренними, носить естественно-эволюционный характер или же быть результатом государственных управленческих воздействий, зародиться в технологи-

ческой сфере или в институциональном пространстве. В любом случае в основе структурных трансформаций мезоэкономики лежит инновационная причинность. При этом «глубина и эффективность трансформаций в экономике определяются сдвигами в ее структуре, изменениями в пропорциях распределения труда, инвестиций, валового выпуска и ВВП, экспорта и импорта между различными отраслями, воспроизводственными секторами, регионами. Характер и сдвиги в структуре экономики определяют в конечном счете ее целенаправленность, уровень конкурентоспособности и эффективности»¹².

В процессах зарождения, диффузии и закрепления структурных сдвигов на мезоуровне экономики возникает многоаспектная и многоуровневая система противоречий: между изобретениями и инновациями; между инновациями и инвестициями; между новаторами и консерваторами; между инновационно ориентированными и рутинными подразделениями предприятия; между инновационно активными и пассивными предприятиями; между районами и зонами региональной экономики; между сегментами и отраслями народного хозяйства; между сферами производства, обращения и потребления; между государственным и частным секторами экономики; между инвестиционно привлекательными и неблагоприятными регионами; между регионами-донорами и реципиентами федерального бюджета; между «ядром» и «периферией» мегарегионального и глобального инновационного процесса. Их обострение становится импульсом новых структурных перестроек в региональной экономике.

Структурные сдвиги как системный экономический процесс в той или иной степени охватывают все аспекты структуры региональной хозяйственной системы (РХС), включая воспроизводственную, уровневую, отраслевую, секторную, сегментную (товарную), производственную, сбытовую, инвестиционную, инновационную, пространственную, факторную, ресурсную, институциональную, организационную, информационную, тех-

нологическую, кадровую, сырьевую, транспортную, внешнеторговую (экспортно-импортную) и прочие подсистемы экономической структуры региона.

Мезоэкономический механизм структурных сдвигов представляет собой способ системной трансформации структуры РХС в новое качественное состояние. Его основой выступает «совокупность объективных форм, определяющих процесс развития общества, свойственных ему экономических законов и категорий, включая экономические интересы»¹³. Поскольку одним из элементов структуры мезоэкономического механизма структурных сдвигов являются объективные интересы хозяйствующих субъектов, то формой проявления данного механизма является самоорганизация инновационной деятельности, посредством которой и происходит реализация интересов субъектов экономических отношений в РХС.

Практическое значение такого разграничения особенно отчетливо видно, когда исследуются причины противоречий развития в суперсистеме «Общество». Основной из них является разнонаправленность экономических интересов хозяйствующих субъектов, общества в целом, отдельных регионов и населения различных территорий при отсутствии продуманного хозяйственного механизма структурных сдвигов, в рамках которого, как показывает мировой опыт, возможно добиться компромисса и однонаправленности экономических интересов участников региональных экономических отношений.

Анализ общей и специальной экономической литературы по вопросам совершенствования и реорганизации современного хозяйственного механизма структурных сдвигов позволяет сделать вывод о закономерной необходимости сочетания в нем элементов как государственного регулирования, так и рыночного саморегулирования. Подобный хозяйственный механизм не может быть стандартизирован для всех регионов России, необходим дифференцированный подход в его формировании и реорганизации с учетом особенностей их инвестиционного климата и

других системообразующих факторов. В частности, «представляется целесообразным развитие принципиально нового научного направления в региональной экономике – изучение влияния структурных сдвигов на состояние экосистем и ассимиляционной емкости территории»¹⁴, как и обратного воздействия.

В региональной экономике можно выделить три основных вида структурных сдвигов:

- институциональные структурные сдвиги, объектами которых являются локальные системы экономических институций и отраслевая структура региона;
- воспроизводственные структурные сдвиги, связанные с изменением пропорций секторов, сфер и сегментов регионального хозяйства (в частности, государственного и частного секторов, сфер промышленного и сельскохозяйственного производства, производства и обращения, а также конкретных товарных сегментов рынка);
- пространственные структурные сдвиги, детерминирующие определение и смещение границ территориально-производственных комплексов (кластеров), районов и экономических зон.

Таким образом, эволюцию экономической структуры региона допустимо представить как многоуровневую систему структурных сдвигов, детализирующуюся вплоть до изменений структуры рабочих мест на отдельном предприятии. Отсюда – основной задачей государственного регулирования структурных сдвигов на региональном уровне является обеспечение их сбалансированности в институциональном, воспроизводственном и пространственном аспектах.

Изменения региональной экономической структуры, в свою очередь, порождают инфраструктурные сдвиги, связанные с «догоняющим развитием» хозяйствующих субъектов и институтов, создающих и поддерживающих необходимые условия для функционирования «структурообразующих» элементов мезоэкономики. При

эффективном государственном управлении инфраструктурные сдвиги могут носить и упреждающий характер, проявляясь, например, в формах создания портовых зон и транспортных терминалов, бизнес-инкубаторов и инновационных «площадок» и т. д. Важную роль инфраструктурные сдвиги способны сыграть и в развитии регионального инвестиционного климата.

В контексте эволюционной экономики анализ структурных сдвигов на региональном уровне сводится к изучению динамики мезогенераций (по аналогии с введенным В.И. Маевским понятием макрогенерации). *Мезогенерации* – отрасли региональной экономики, объединяющие функционально однотипные фирмы и предприятия в их составе, которые в совокупности производят в течение года полный объем валового регионального продукта (ВРП)¹⁵. Если предположить, что в РХС в течение года t параллельно действуют n мезогенераций, то полный объем ВРП за год (GRP_t) будет представлять собой:

$$GRP_t = q^1_t + q^2_t + \dots + q^n_t,$$

где $q^1_t, q^2_t, \dots, q^n_t$ – продукты соответствующих мезогенераций, созданные в году t ¹⁶.

Развитие эволюционной экономической теории следует связать с анализом динамики мезогенераций в РХС, выявлением взаимосвязей инноваций и жизненного цикла, а также наследственности и отбора. Недопустимо игнорировать региональный уровень экономической эволюции, как это делают некоторые исследователи, сразу переходя от анализа характерных особенностей макроэкономической эволюции к микроэкономической специфике жизненного цикла и адаптации¹⁷.

Исследование структурных сдвигов в региональной экономике требует применения субъектного подхода, связанного с выявлением и характеристикой акторов данных процессов, то есть их действующих лиц, выступающих носителями различных экономических интересов. Имен-

но динамизм региональной системы экономических интересов порождает асинхронное, неравномерное развитие отдельных элементов структуры мезоэкономики. Однако структурные сдвиги в региональной экономике в значительной степени отражают изменения в структуре глобальной экономической системы. Эффективная адаптация регионов России к глобальным трансформациям объективно требует повышения научной обоснованности и практической эффективности механизма регулирования структурных сдвигов в РХС.

Одним из направлений развития теории структурных сдвигов является усиление количественной определенности этого системного процесса. Не случайно в работе Е.Б. Дворядкиной¹⁸ изложено первое приближение к формализации структурных сдвигов в РХС. Были введены в научный оборот три базовых понятия (обозначения модифицированы в соответствии с авторской концепцией).

Масса структурного сдвига (M_s):

$$M_s = D_1 - D_0,$$

где M_s – масса структурного сдвига, определяемая количеством ресурсов, приходящихся на определенный элемент РХС в относительном выражении;

D_1 – доля экономического показателя в текущем периоде;

D_0 – доля экономического показателя в базовом периоде.

Данный показатель впоследствии использовался Н.Р. Гоцкой при анализе взаимовлияния структурных сдвигов и экономических интересов¹⁹.

Индекс структурного сдвига (I_s):

$$I_s = \frac{D_1 - D_0}{D_0}.$$

Скорость структурного сдвига (V_s):

$$V_s = \frac{M_d}{T},$$

где M_s – масса структурного сдвига за исследуемый период;

T – время протекания структурного сдвига.

Для усиления логики формализации структурных сдвигов в РХС предложим три дополнительных показателя.

Ускорение структурного сдвига (w_s):

$$w_s = \frac{\Delta v}{\Delta t},$$

где Δv – приращение скорости структурного сдвига;

Δt – период, в течение которого произошло приращение.

Сила структурного сдвига (P_s):

$$P_s = M_s w_s.$$

Коэффициент локализации структурного сдвига (Kl_s):

$$Kl_s = \frac{M_s^i}{M_s^{i+1}},$$

где M_s^i – масса мезоструктурного сдвига (в данном регионе);

M_s^{i+1} – масса аналогичного макроструктурного сдвига (по экономике страны в целом).

Данные показатели позволят более глубоко понять динамику и специфику структурных сдвигов в мезоэкономике.

Одной из задач экономической науки современной России является дальнейшее углубление фундаментальных и эмпирических представлений о структурных сдвигах на мезоуровне экономической системы. В противном случае структурные сдвиги останутся метафорическим понятием, внося свой вклад в затянувшийся кризис экономической теории²⁰.

Структурные диспропорции современной российской экономики существенно снижают эффективность хозяйственного механизма, усугубляют социальные противоречия, тормозят выход на траекторию устойчивого инновационного развития. Задача удвоения ВВП страны к 2010 г. предполагает сохранение набранных темпов роста в среднесрочной перспективе, что невозможно без целенаправленных изменений структуры экономики.

Актуализируется проблема качества экономического роста, в том числе преодоление экспортно-сырьевой ориентации и усиление социальных гарантий населению. Задачи качественных стратегических преобразований хозяйственного механизма современной России не могут быть решены без реализации стратегии структурных сдвигов в общенациональном масштабе с учетом региональной специфики. Поэтому необходима дальнейшая глубокая разработка теоретико-методологических основ формирования организационно-экономического механизма структурных сдвигов на мезорегиональном уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / Отв. ред. акад. Д.С. Львов. М.: Наука, 2004. 740 с.; Мальковская И.А. Глобализация как социальная трансформация. Тематические матрицы. Кн. 1. М.: Изд-во РУДН, 2002. 199 с.; Быков А.Н. Глобализация и либерализация: (Вопросы институционального совершенствования в контексте российских и общемировых интересов) // Проблемы прогнозирования. 2000. № 2; Строев Е.С. Самоопределение России и глобальная модернизация. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2001.

² См.: Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2000; Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институциональность экономического пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. 2007. № 1.

³ См.: Блохин А.А. Кризис системы собственности в российской экономике // Проблемы прогнозирования. 2002. № 1; Никифоров Л.В. Отношения собственности на рубеже веков: направления трансформации // Собственность в XX столетии. М.: РОССПЭН, 2001. 960 с.; Кабашева И.А., Малыгин В.М., Тимирясов В.Г. Преобразование государственной собственности в условиях институциональных изменений. Казань: Изд-во «Таглитат» Ин-та экономики, управления и права, 2001. 124 с.; Капелюшников Р. Крупнейшие и доминирующие собственники в российской промышленности // Вопросы экономики. 2000. № 1; Радыгин А. Перераспределение прав собственности в постприватизационной России // Там же. 1999. № 6.

⁴ См.: Гоцкая Н.Р. Причины и противоречия структурных сдвигов // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Вып. 2. Ставрополь: РИО ИДНК, 2006; Перегудов С., Лапина Н., Семенов И. Группы интересов и российское государство. М., 1999.

⁵ См.: Пространственные трансформации в российской экономике / Общ. ред. П.А. Минакира. М.: ЗАО «Экономика», 2002. 424 с.; Сальников В.А. Трансформация отраслевой структуры промышленности России: концептуальные основы исследования // Проблемы прогнозирования. 1999. № 5.

⁶ См.: Маевский В. Введение в эволюционную макроэкономику. М.: Издательство «Япония сегодня», 1997. 106 с.; Дорошенко С.В., Попов Е.В. Об эволюционной региональной экономике // Экономическая наука современной России. 2002. № 1.

⁷ См.: Минакир П.А. Трансформация региональной экономической политики // Экономическая наука современной России. 2001. № 1; Симачев Ю. Формы государственной поддержки // Вопросы экономики. 2001. № 5; Котов В. Методология государственного управления инвестициями в системе рыночных отношений // Маркетинг. 1997. № 3; Строев Е.С. Инвестиционная политика государства: российская действительность и зарубежный опыт // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 1998. № 1; Комаров И. Федеральные целевые программы: опыт, разработки и осуществления // Экономист. 1998. № 1.

⁸ См.: Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2004. 444 с.

⁹ См.: Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3.

¹⁰ См.: Бессонов В.А. О трансформационных структурных сдвигах российского промышленного производства // Экономический журнал ВШЭ. 2000. Т. 4. № 2. С. 184–219; Бессонов В.А. Об эволюции ценовых пропорций в процессе российских экономических реформ // Экономический журнал ВШЭ. 1999. Т. 3. № 1. С. 42–81; Пелипась И. Деньги и цены в Беларуси: информационное содержание различных денежных агрегатов // ЭКОБЕСТ. 2003. № 3. Т. 2. С. 224–256.

¹¹ См.: Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике современной России. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2000. 183 с.

¹² Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года с учетом мировых тенден-

ций / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, А.А. Петров, Ю.В. Яковец. М.: Ин-т экон. стратегий, 2006. С. 29, 31.

¹³ Гершкович Б.Я. Интересы, стимулирование и мотивация в механизме национальной экономики // Известия вузов. Северокавказский регион. Серия «Общественные науки». 2004. № 3. С. 49.

¹⁴ Довгоцько Н.А., Щеглова Н.Р. Стимулирование рационального природопользования и экологически устойчивого развития в рекреационных системах // Вестник ННГУ. Вып. 1(7). 2005. Серия «Экономика и финансы». С. 584.

¹⁵ См.: Маевский В.И. Указ. соч. С. 17–18.

¹⁶ См.: Там же. С. 18.

¹⁷ См.: Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика: К новой тео-

рии передаточного механизма в макроэкономике. Кн. I: Институциональная теория. Методологический эскиз. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2007. С. 299–317.

¹⁸ См.: Дворядкина Е.Б. Экономическое развитие городов традиционно-промышленного региона: теория, методология, практика: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2005. С. 23–24.

¹⁹ См.: Гоцкая Н.Р. Динамизм системы экономических интересов и структурные сдвиги в экономике: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2006. С. 18.

²⁰ См.: Полтерович В.М. Кризис экономической теории // Труды научного семинара «Неизвестная экономика». М.: ЦЭМИ РАН, 1997. 32 с.